

Свящ. А. Тачалов

Протесты в Германии и
Австрии против нового, на
ватиканском соборе 18 июля 1870
года провозглашенного догмата
о папской непогрешимости и его
последствия

Опубликовано:

Христианское чтение. 1871. № 6. С. 1120-1142.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

ПРОТЕСТЫ ВЪ ГЕРМАНИИ И АВСТРИИ

ПРОТИВЪ НОВАГО, НА ВАТИКАНСКОМЪ СОБОРѢ 18 ІЮЛЯ 1870 Г.
ПРОВОЗГЛАШЕННАГО ДОГМАТА О ПАПСКОЙ НЕПОГРѢШИМОСТИ, И ЕГО
ПОСЛѢДСТВІЯ.

(Продолженіе)

II.

Анти-папское движеніе въ католичество, по поводу провозглашенія новаго догмата, приняло несравненно болѣе широкіе размѣры и болѣе рѣшительный и энергичный характеръ, когда во главѣ этого движенія открыто сталъ первостепенный ученый, сеньеръ всѣхъ католическихъ богослововъ, учитель весьма многихъ нѣмецкихъ епископовъ, профессоръ Мюнхенскаго университета—Деллингеръ. Какъ мы въ прежней статьѣ сказали, изъ всѣхъ профессоровъ Мюнхенскаго богословскаго факультета, только двое—Деллингеръ и Фридрихъ не подписали реверса, или отреченія отъ своего протеста противъ папской непогрѣшимости. Мюнхенскій епископъ всѣми мѣрами старался склонить ихъ на свою сторону и дважды давалъ имъ сроки для подписанія реверса; тотъ и другой разъ безуспѣшно. 6 (18) марта окончился второй срокъ. Профессоръ Фридрихъ объявилъ, что онъ ни-

когда не измѣнитъ своему убѣжденію. Деллингеръ же попросилъ себѣ еще сроку двѣ недѣли, «для болѣе серьезнаго размышленія». Какъ либеральная, такъ и ультрамонтанская партіи не переставали возлагать на Деллингера свои надежды. Ультрамонтанская пресса въ продолженіи послѣдняго срока употребляла все свое искусство для его обращенія, старалась подѣйствовать на него то лестію, то угрозами, превознося съ одной стороны его ученость, а съ другой—представляя всѣ неизбѣжныя слѣдствія гибельнаго раскола въ церкви, въ случаѣ дальнѣйшей его новому догмату оппозиціи. Всѣ съ напряженіемъ ожидали, какое будетъ послѣднее слово Деллингера. Наконецъ, 16 (28) марта Деллингеръ далъ епископу ожидавшееся отъ него объясненіе, достойное своего авторитета и своей учености, и рѣшительно отвергающее новый догматъ о папской непогрѣшимости. Это объясненіе, давшее сильнѣйшій толчекъ всему дальнѣйшему движенію противъ новаго догмата, вполне заслуживаетъ подробнаго анализа. Указавъ на угрозы, дѣлаемыя ему епископскою куріей, въ случаѣ его дальнѣйшаго сопротивленія, а потомъ на слухъ о предстоящемъ новомъ собраніи нѣмецкихъ епископовъ въ Фульдѣ, Деллингеръ проситъ епископа дать ему возможность или на этомъ епископскомъ собраніи, или на особой конференціи докторовъ богословія, въ открытомъ диспутѣ доказать слѣдующія положенія: 1) Всѣ мѣста Св. Писанія Матѣ. 16, 18; Іоан. 21, 17, и особенно Луки 22, 34, на которыхъ хотятъ утвердить новый догматъ, всѣми отцами церкви безъ исключенія объясняются въ противномъ новому догмату смыслѣ. 2) Мысль, что ученіе о папской непогрѣшимости суще-

ствовало всегда въ церкви, основывается на совершенномъ игнорированіи церковнаго преданія въ 1-е тысячелѣтіе церкви, противорѣчитъ яснѣйшимъ историческимъ свидѣтельствамъ и фактамъ. 3) Всѣ епископы романскихъ земель Испаніи, Италіи, Южной Америки и Франціи, образовавшіе большинство епископовъ собора, уже самыми учебниками, изъ которыхъ онѣ во время своего семинарскаго образованія почерпали свои познанія, введены были въ заблужденіе относительно сущности папской власти, такъ какъ эти учебники наполнены ложными, вымышленными или искаженными доказательствами. 4) Два вселенскихъ собора и многіе папы въ 15 вѣкѣ торжественными, на соборѣ провозглашенными и утвержденными, декретами рѣшили вопросъ объ объемѣ папской власти, и эти рѣшенія стоятъ въ противорѣчій съ декретами новаго собора. 5) Новые декреты несоединимы съ конституціями европейскихъ государствъ и особенно съ баварской конституціей и онъ, только что при своемъ вступленіи въ камеры опять присягнувшій этой конституціи, не можетъ принять новые декреты и вмѣстѣ съ ними буллы: «*unam sanctam*» и «*Cum ex Apostolatus officio*», силлабусъ Пія IX и многіе другіе папскія изрѣченія и декреты, которые бы теперь должны считаться непогрѣшимыми, и которые стоятъ въ непримиримомъ противорѣчій съ государственными законами. Деллингерь ссылается, въ подтвержденіе послѣдняго своего взгляда на мнѣніе Мюнхенскаго юридическаго факультета и изъявляетъ готовность выслушать приговоръ и всякаго другаго факультета по выбору епископа. Для предлагаемой конференціи Деллингерь поставяетъ съ своей стороны

два условія: 1) чтобы весь диспутъ былъ занесенъ въ протоколъ и преданъ гласности, и чтобы позволено было присутствовать на конференціи одному научно-образованному лицу по его выбору. Деллингерь, выражаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ надежду, что епископъ прежде примѣненія къ нему всѣхъ другихъ атрибутовъ своей архипастырской власти употребитъ самый прекраснѣйшій и благороднѣйшій изъ нихъ—учительство, и общается съ своей стороны полное подчиненіе, если ему научно докажутъ, что онъ заблуждается. «Дѣло не въ одномъ только мнѣ, говоритъ онъ;—тысячи между духовенствомъ и сотни тысячъ между мірянами одинаковаго со мною убѣжденія и признаютъ невозможнымъ принятіе новаго члена вѣры. Доселѣ еще никто даже изъ тѣхъ, которые формально подчинились уже новому догмату, мнѣ не сказалъ, чтобы онъ былъ убѣжденъ въ его истинности; всѣ мои друзья и знакомые подтверждаютъ тоже самое. «Ни одна душа не вѣруетъ въ новый догматъ», слышишь каждый день отъ всѣхъ и cadaго. «Но можетъ быть Вы, Ваше преосвященство—продолжаетъ Деллингерь—укажете мнѣ на недавно изданное Вами пастырское посланіе, какъ на источникъ для исправленія моихъ мнѣній; но я долженъ сознаться, что оно произвело на меня совершенно противоположное дѣйствіе и я желалъ бы представить доказательства, что въ немъ заключается цѣлый рядъ неправильно понятыхъ, искаженныхъ, обрѣзанныхъ или вымышленныхъ свидѣтельствъ, которыя вмѣстѣ съ умолчаніемъ важнѣйшихъ фактовъ и противоположныхъ свидѣтельствъ представляютъ совершенно несходный съ дѣйствительнымъ преданіемъ образъ»; причемъ Деллингерь

допускаеть. что тотъ, кому епископъ поручилъ написать пастырское посланіе, не самъ выдумалъ все эти искаженія а по доброй вѣрѣ заимствовалъ отъ другихъ (Cordoni и др.). Далѣе Деллингеръ указываетъ, что его книга «о первомъ вѣкѣ церкви апостольскомъ» одобренная самимъ епископомъ, всеми католиками въ Германіи была признана какъ вѣрное изображение апостольскаго времени (и даже изъ іезуитско-ультрамонтанскаго круга, ничего особеннаго не сказано противъ нея) «и теперь, съ принятіемъ новаго догмата, говоритъ Деллингеръ, я долженъ бы осудить ее и сознаться, что весь отдѣлъ въ этой книгѣ объ устройствѣ древнѣйшей церкви, все мое представленіе объ отношеніи апостола Павла и прочихъ апостоловъ къ Петру, совершенно ложно и я не понималъ ни дѣяній св. апостоловъ, ни посланій апостола Павла».

Новый ватиканскій декретъ, говоритъ Деллингеръ далѣе, предоставляя папѣ всю полноту власти надъ всею церковію, обнимающую все стороны жизни и простирающуюся на всехъ—какъ монарховъ, такъ и послѣднихъ подданныхъ—въ тоже время уничтожаетъ самостоятельное значеніе епископата, низводя епископовъ на степень простыхъ папскихъ уполномоченныхъ или комиссаровъ. Епископы меньшинства понимали это, говоритъ Деллингеръ «Вы сами, преосвященный, принимали участіе въ той депутаціи, которая 15-го іюля папѣ дѣлала самыя сильныя противъ новаго догмата представленія, которыя г. фонъ Кеттлеръ хотѣлъ еще болѣе усилить преклоненіемъ къ папскимъ ногамъ. Все было напрасно». Деллингеръ напоминаетъ при этомъ, какъ епископы оппозиціи въ

особенномъ адресѣ, въ которомъ и мюнхенскій епископъ принималъ непосредственное участіе, представлялъ папѣ, что различные изреченія и дѣйствія св. отцевъ, подлинныя историческіе документы и католическая догматика представляютъ серьезныя трудности для провозглашенія новаго догмата, и какъ всѣ эти представленія были безплодны, какъ значительное число итальянскихъ епископовъ требовало провозглашенія новаго догмата на томъ только основаніи, «что два итальянца Тома Аквинать и Альфонсъ Лигори учили этому догмату». «Когда же стало извѣстно, говоритъ Деллингеръ, и онъ самъ и Гратри напомнили, что Тома самъ былъ обманутъ длиннымъ рядомъ вымышленныхъ свидѣтельствъ и въ своемъ ученіи постоянно ссылается на эти ложныя свидѣтельства, а не на подлинныя мѣста св. отцевъ и соборовъ,— и еще болѣе тоже самое нужно сказать о Лигори; то необходимо нужно было изслѣдовать обстоятельно дѣло; но такъ какъ изслѣдованіе обнаружило бы, что теорія о папской непогрѣшимости проникла въ церковь только длиннымъ путемъ намѣренныхъ вымысловъ и подлоговъ; то всѣ представленія и просьбы объ изслѣдованіи были напрасны». Авторъ не видитъ въ исторіи церкви ничего подобнаго ватиканскому собору и, по отсутствію свободы совѣщаній и нравственному наслію, сравниваетъ его съ, такъ называемымъ, разбойничьимъ соборомъ... «Извѣстно, что іезуиты, рѣшившіеся во что бы то ни стало ввести полный абсолютизмъ въ церковь, придумали, такъ называемое, жертвоприношеніе разума (*sacrificio dell'intelletto*) и увѣрили своихъ приверженцевъ и даже нѣкоторыхъ епископовъ, что самая лучшая Богу жертва

и самый высшій героизмъ состоитъ въ томъ, чтобы, отказавшись отъ свѣта своего разума и пріобрѣтенныхъ познаній, съ слѣпою вѣрою броситься въ объятія непогрѣшимаго папскаго учительства, какъ единственнаго вѣрнаго источника религіознаго познанія». «Но нѣмецкіе епископы, говоритъ Деллингеръ, если судить по ихъ пастырскимъ посланіямъ, еще не дошли до такой степени ослѣпленія, еще допускаютъ человѣческую науку, человѣческія изслѣдованія, ссылаются на исторію и, подобно епископу Кюбелю, думаютъ, что папа можетъ объявить догматомъ только такое ученіе, которое заключается въ священномъ писаніи и въ священномъ преданіи». «Поэтому и разсматриваемый вопросъ чисто историческаго характера и долженъ подлежать историческому изслѣдованію: нѣтъ ли какихъ особенныхъ тайныхъ источниковъ, изъ которыхъ бы одни папы имѣли право почерпнуть истину; папы и епископы равно должны имѣть дѣло съ историческими свидѣтельствами и съ надлежащею оцѣнкою ихъ». Здѣсь, слѣдовательно, историческимъ путемъ нужно рѣшить два вопроса: 1) дѣйствительно ли извѣстныя три изреченія Христа объ апостолахъ Петрѣ съ самаго начала во всей церкви и чрезъ весь столѣтія были объявляемы въ томъ смыслѣ, который хотятъ теперь придать имъ, т. е. въ смыслѣ дарованной всѣмъ папамъ непогрѣшности и ихъ безгранично абсолютной власти, и 2) дѣйствительно—ли церковное преданіе всѣхъ временъ въ писаніяхъ отцевъ и фактахъ исторіи показываетъ всеобщее признаніе этого двойнаго права? Если на эти вопросы нужно дать отвѣтъ отрицательный, то нельзя, какъ епископъ Кюбель и другіе дѣлаютъ, ссылаться на обѣщанное

будто бы папѣ вдохновеніе Святаго Духа, такъ какъ нужно еще исторически доказать, что ему дѣйствительно присуще это вдохновеніе. Гдѣ же это доселѣ доказано? Очевидно, не на соборѣ, гдѣ, какъ доказываетъ сочиненіе Кордона, не боялись даже самыхъ подлоговъ и представили преданіе въ самомъ превратномъ видѣ съ умолчаніемъ самыхъ поразительныхъ противъ новаго догмата фактовъ и свидѣтельствъ; и «это также», прибавляетъ Деллингеръ, «я просилъ бы позволенія доказать». Кроме того, по его словамъ, нужно принять во вниманіе, что новый догматъ, по самому существу дѣла, по собственному объявленію папы, по сознанію всѣхъ поборниковъ его, составляетъ «основной членъ вѣры, *норму* вѣры, отъ которой зависить вся прочая область вѣры такъ, что на будущее время каждый католикъ, на вопросъ, почему онъ такъ или иначе вѣруетъ, долженъ отвѣчать: я вѣрую въ то или другое, потому что непогрѣшимый папа такъ повелѣлъ. Этотъ высшій принципъ вѣры, какъ сіяющее свѣтило всей церкви, долженъ былъ бы существовать во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, и долженъ быть поставленъ во главѣ всякаго христіанскаго наставленія. Теперь мы спрашиваемъ, говоритъ Деллингеръ: чѣмъ же объяснить, что церковь это, по словамъ папы (въ посланіи папы отъ 28-го октября), *fundamentale principium catholicae fidei ac doctrinae* только теперь послѣ 1830-ти лѣтъ рѣшается провозгласить догматомъ вѣры? Какъ было возможно, что папы прежде спусходительно смотрѣли на то, что цѣлыя страны и цѣлыя школы отвергали этотъ фундаментальный догматъ? И какъ было возможно единство церкви, когда она въ основаніи вѣры раздѣля-

лась? И—смѣю-ли еще прибавить?—Какъ случилось, что ваше преосвященство такъ долго и такъ упорно возставали противъ провозглашенія новаго догмата? Послику оно неблаговременно,—говорите вы. Но развѣ можетъ быть когда-либо неблаговременнымъ дать вѣрующимъ ключъ ко всему зданію вѣры и провозгласить основной членъ вѣры, отъ котораго зависяетъ все прочіе? Здѣсь у насъ кружится голова предъ тою пропастью, которая 18-го іюля прошлаго года открылась предъ нами».

Наконецъ, Деллингеръ угазываетъ на ту абсолютную власть, которая новымъ догматомъ дана папѣ, какъ надъ цѣлою церковію вообще, такъ и надъ каждымъ членомъ ея въ частности. «Эта власть, говоритъ онъ, безгранично можетъ простираться свои дѣйствія всюду, гдѣ, какъ говорить Пинюентій III, есть грѣхъ, можетъ cadaго подвергать наказанію, не терпитъ никакой апелляціи... При новомъ догматѣ папа можетъ всегда однимъ словомъ *urbi* (т. е., что онъ обращается ко всей церкви), каждое положеніе, ученіе и требованіе сдѣлать непогрѣшимымъ догматомъ вѣры. Предъ нимъ не существуетъ никакого права, никакой личной или корпоративной свободы, или какъ канонисты говорятъ: трибуналь Бога и папы одинъ и тотъ же. «Эта система носитъ на челѣ своемъ романское происхожденіе и никогда не можетъ проникнуть въ германскія земли». Какъ христіанинъ, какъ богословъ, какъ историкъ и какъ гражданинъ, говоритъ Деллингеръ въ заключеніе, онъ не можетъ принять новаго догмата, и закончиваетъ все объясненіе слѣдующими словами: «Если бы это ученіе, отъ послѣдствій котораго погибла древняя Германская импе-

рія, восторжествовало, наконецъ, въ католической части Германіи, оно сейчасъ бы посѣяло сѣмя неслѣзальнаго разложенія въ только что созданной новой имперіи» (1). Можно себѣ представить, съ какимъ восторгомъ и торжествомъ было принято это объясненіе Деллингера со стороны всѣхъ либеральныхъ католиковъ. Автора осыпали со всѣхъ сторонъ похвалами, всѣ старались выразить ему свое сочувствіе и благодарность. Самъ король, кажется, хотѣлъ выразить ему свою признательность, поручивъ ему, чрезъ нѣсколько дней послѣ этого объясненія, совершить въ великій четвертокъ, въ присутствіи своемъ и всего двора, торжественное богослуженіе и совершить извѣстный обрядъ уловенія ногъ двѣнадцати старцамъ, при чемъ стеченіе было необычайное. Въ тоже время со всѣхъ сторонъ понеслись къ Деллингеру сочувственные и благодарственные адреса. Первый примѣръ къ тому подалъ мюнхенскій университетъ. 4-го апрѣля профессоры всѣхъ факультетовъ, числомъ 50 (недоставало 7-ми богослововъ) чрезъ депутатовъ передали Деллингеру свой сочувственный и благодарственный, за его вѣрное убѣжденіе и мужественное объясненіе, адресъ. Напомнивъ о своемъ прежнемъ протестѣ (въ августѣ прошлаго года) противъ новаго догмата, о насиліи власти на ватиканскомъ соборѣ, объ измѣнѣ нѣмецкихъ епископовъ и стремленіи ихъ путемъ тиранніи ввести новый догматъ и вмѣстѣ абсолютизмъ въ церкви, вопреки требованіямъ разума

(1) Примѣч. Деллингера. Въ газетѣ *Civiltà* отъ 18 марта 1871 г. 661 стоитъ слѣд.: „Наша есть верховный судья всѣхъ гражданскихъ законовъ: въ немъ какъ въ своей главѣ соединяются обѣ власти духовная и свѣтская, потому что онъ есть намѣстникъ Христа, который не только вѣчный Первосвященникъ, но и Царь царей, Господь Господей“.

и права, преданія и евангелія, адресъ далѣе говоритъ: «въ такое опасное время, когда всѣ внѣшнія опоры падаютъ, обязанность высшихъ заведеній быть послѣднимъ и, если Богу угодно, несокрушимымъ щитомъ поруганной истины и прежде всего на васъ, высокопрепод. отецъ, были обращены взоры всей націи. Вы соотвѣтствовали ожиданіямъ, и своимъ объясненіемъ отъ 28-го марта сохранили католическому міру залогъ спасительнаго развитія, право свободнаго научнаго изслѣдованія, и въ лѣтописяхъ мюнхенскаго университета вписали листъ вышаго историческаго посвященія». Наконецъ, приглашая Деллингера быть твердымъ въ борьбѣ, адресъ заключаетъ: «въ эту эпоху христіанскихъ судьбъ мы припоминаемъ вопросъ мужественнаго Гатри: «нуждается Богъ въ вашей жи»? И мы и вмѣстѣ съ нами тысячи вѣрныхъ сердець отвѣчаемъ подобно вамъ, высокопрепод. отецъ, яснымъ и рѣшительнымъ: «нѣтъ»». Велѣдъ затѣмъ почти всѣ католическіе университеты (за исключеніемъ богословскихъ факультетовъ) одинъ за другимъ: Вюрцбургскій, Фрейбургскій, Боннскій, Бреславскій, Марбургскій, поднесшіи Деллингеру дипломъ на званіе почетнаго доктора правъ, Вьенскій ⁽¹⁾, Инспрукскій и, чего трудно было ожидать, даже Римскій (въ лицѣ 25 профессоровъ) прислали Деллингеру свои сочувственные и благодарственные адреса. Последній адресъ особенно замѣчателенъ; мы приведемъ его заключеніе: «Мы, профессоры римскаго университета привѣтствуемъ съ большими надеждами голосъ, который вы возвышаете, и желаемъ успѣха вашему дѣлу, которое вмѣстѣ и наше и всей христіанской

(1) Въ Вьенскомъ 60 профессор. подписали адресъ.

цивилизациі. И мы объявляемъ это открыто съ тѣмъ, чтобы вы на будущее время съ свойственнымъ вамъ безпристрастіемъ различали отвѣтственность итальянскаго народа отъ отвѣтственности итальянскихъ епископовъ. Наши епископы не имѣютъ отечества и стоятъ внѣ связи съ итальянскимъ народомъ. Силлабусъ, непогрѣшимость, папская автократія—всѣ эти отрицанія божественнаго и человѣческаго разума образуютъ систему, которая стоитъ въ противорѣчій съ нашимъ характеромъ и нашимъ духовнымъ развитіемъ. Мы римляне, т. е. итальянцы, ненавидимъ точно также, какъ и нѣмцы, это позорное порабощеніе духа. Теперь итальянская нравственность уже не та, что въ XVI столѣтіи, и мы знаемъ, что наступилъ часъ, въ который святое дѣло церковной реформы должно быть завоевано обоими народами—нѣмцами и итальянцами». По примѣру профессоровъ и студенты мюнхенскаго университета также подали Деллингеру свой сочувственный адресъ и, для большаго успѣха общаго дѣла, обратилась съ приглашеніемъ къ тому же къ студентамъ всѣхъ другихъ католическихъ университетовъ, и студенты инспрукскаго университета первые послѣдовали ихъ примѣру. Въѣтъ съ профессорами и студентами католическихъ университетовъ и всѣ образованные и болѣе вліятельные католики и весьма многіе магистраты всѣхъ почти главныхъ городовъ не только Баваріи и Германіи: Мюнхена, Юриберга, Дугсбурга, Бамберга, Вюрцбурга, Кепитена, Кайзерслаутерна, Ландау, Фюрта, Штольштадта, Фрейзинга, Людвигсгафена, Фрейбурга, Мангейма, Раштадта, Бреславля, Кельна и Бонна съ прирейнскими городами, но и: Вьны, Песта, Праги,

Греча, Линца, Знайма, Амстердама и др. отослали уже покрытые многочисленными подписями, сочувственные или благодарственные адреса Деллингеру⁽¹⁾. Въ связи съ объясненіемъ Деллингера и вызваннымъ имъ движеніемъ, и швейцарскіе католики въ Бернѣ на многочисленномъ собраніи объявили себя противъ новаго догмата и составили особую комиссію для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ него.

При такомъ анти-папскомъ движеніи, принимающемъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры, легко себѣ также представить все неистовство, всю лихорадочную дѣятельность ультрамонтанской партіи, усиливающейся во что бы - то ни стало подавить или остановить означенное движеніе. Прежде всего всѣ свои силы она обратила на Деллингера, какъ главнаго виновника всѣхъ ихъ бѣдствій. Ультрамонтанская пресса не находила достаточно словъ, чтобы опозорить, очернить это свѣтлое имя. Еретикъ, второй Лютеръ, самый низкій изъ всѣхъ ученыхъ, демагогъ, Іуда, поклонникъ лжи, обнаружившій притомъ

(1) Всѣхъ сочувственныхъ адресовъ Деллингеру до настоящаго времени прислано болѣе 100 и всѣ покрыты многоч. подписями. Составленный въ Боннѣ 15 апр. и во многихъ сотняхъ экземпляровъ во всѣхъ болѣе значительныхъ мѣстахъ рейнской провинціи розданный для подписи адресъ, среди похвалъ Деллингеру, говоритъ между прочимъ слѣдующее: «и теперь во всей наготѣ раскрыта ложь, старающаяся запугать робкія души каррикатурой католическаго единства и тѣмъ склониить хотя только къ формальному подчиненію римскимъ нововведеніямъ; потому что *это такъ называемое единство подъ блестящимъ покровомъ скрываетъ страшный разладъ, пропасть противорѣчій между теперешнимъ и прошедшимъ и разрывъ со всемъ преданіемъ церкви.* Будьте спокойны; истины нельзя ни заковать, ни подавить; предъ тѣмъ высшимъ трибуналомъ, который образуетъ *вся церковь*, вашъ голосъ будетъ рано или поздно услышанъ; сильнымъ улованіемъ на Христа, главу церкви и нашего вождя въ этой борьбѣ, будьте тверды до конца въ защитѣ истины, безъ которой *всякое единство есть бессодержательный призракъ*».

весьма недостаточныя познанія въ догматикѣ и церковномъ правѣ, измѣнникъ Богу, церкви и себѣ, величайшій преступникъ и т. д., вотъ названія, которыми паписты его осыпаютъ; но деревнямъ ультрамонтаны—священники старались распространить молву, что Деллингерь помѣшался въ умѣ; въ Мюнхенѣ выдумали исторію о портфелѣ, который будто бы Деллингерь оставилъ случайно въ одномъ изъ мюнхенскихъ институтовъ, гдѣ онъ читалъ свои лекціи, и въ которомъ нашли листы изъ исторіи протестантскаго историка Куртца, выводя изъ этого заключеніе, что онъ читалъ свои лекціи по Куртцу и слѣдовательно давно уже измѣнилъ католическому направленію и т. д. Епископъ мюнхенскій въ особомъ пастырскомъ посланіи, отъ 4-го апрѣля, отвѣчалъ Деллингеру, что нечего рѣшать болѣе на конференціи, когда вопросъ уже рѣшенъ правильнымъ, вселенскимъ соборомъ, что историческаго изслѣдованія нельзя ставить выше церкви, и что мысль объ опасныхъ послѣдствіяхъ новаго догмата чистая клевета. Велѣдъ за епископомъ 9 католическихъ мюнхенскихъ священниковъ обнародовали свой протестъ противъ объясненія Деллингера, особенно противъ того мѣста, гдѣ онъ говоритъ, что тысячи изъ духовенства не вѣруютъ въ новый догматъ, заявляя въ немъ свою преданность папѣ и епископамъ, свою вѣру въ новый догматъ и во все опредѣленія ватиканскаго собора и, подобно епископу, отвергая всякую опасность отъ новаго догмата для государства. Къ этому протесту присоединилось сначала около 100 мюнхенскихъ священниковъ (меньшая половина, впрочемъ, всего), а потомъ, въ соотвѣтствіе сочувственнымъ адресамъ Деллингеру,

посылались сочувственные адреса мюнхенскимъ священникамъ со стороны всѣхъ почти католическихъ священниковъ и разныхъ орденовъ монаховъ изъ всѣхъ почти баварскихъ и нѣкоторыхъ германскихъ городовъ и мѣстечекъ; ультрамонтанскіе священники пользуются всѣми средствами законными и незаконными (см. ниже), для утвержденія новаго догмата; онъ сдѣлался темою всѣхъ ихъ проповѣдей, въ которыхъ они гремятъ проклятіями на всѣхъ, протестовавшихъ противъ него, угрожаютъ имъ всѣми бѣдствіями, лишеніемъ церковнаго погребенія и т. д. Подъ руководствомъ священниковъ и ультрамонтанскихъ вождей всѣ, такъ называемые, католическіе ферейны и казины, столь распространенныя въ Баваріи, обнаруживаютъ особенную дѣятельность въ пользу ультрамонтанства, составляютъ народныя собранія въ различныхъ мѣстахъ, на которыхъ составляются и подписываются адреса папѣ, епископу съ выраженіемъ преданности ихъ новому догмату и т. п. Наконецъ, 17-го апр. на главныхъ вождей оппозиціи новому догмату на Деллингера и Фридриха произнесено формальное отлученіе отъ церкви. Но всѣ эти энергическія мѣры церковной власти, вся эта лихорадочная ажитация духовенства и ультрамонтановъ не только не могутъ остановить анти-папскаго движенія, но и еще, какъ говорятъ, подливаютъ масла въ огонь. Сочувственные адреса Деллингеру продолжаются; но враги новаго догмата не ограничились однимъ изліяніемъ сочувствій ему, а рѣшились на болѣе энергическія мѣры. Еще до отлученія Деллингера отъ церкви 9-го апрѣля, около 400 самыхъ вліятельныхъ католиковъ Мюнхена, между которыми мы встрѣчаемъ состави-

теля прежняго «протеста старо-католиковъ, противъ новаго догмата графа фонъ Мюля», собрались въ залѣ музея для составленія адреса противъ новаго догмата королю. Послѣ историческаго очерка ватиканскаго собора и на немъ провозглашеннаго новаго догмата, въ которомъ профессоръ д-ръ Губеръ яркими красками изобразилъ всѣ интриги іезуитовъ и ультрамонтановъ на соборѣ и вмѣстѣ постыдную измѣну истины со стороны нѣмецкихъ епископовъ, послѣ разсмотрѣнія вопроса съ точки зрѣнія государственнаго права (въ рѣчи Шренга), былъ прочитанъ, единогласно принятъ и подписанъ адресъ королю, и въ то же время изъ болѣе даровитыхъ и вліятельныхъ лицъ составленъ былъ комитетъ для продолженія борьбы противъ новаго догмата и для собиранія дальѣйшихъ подписей адреса, и 12 апрѣля комитетъ уже сдѣлалъ торжественное воззваніе ко всѣмъ баварскимъ католикамъ, приглашая ихъ присоединиться къ означенному адресу. Этотъ адресъ, указавъ на исторію насильственнаго провозглашенія догмата и на ту обширную власть, какая дается имъ Папѣ; особенно обращаетъ вниманіе правительства на опасныя послѣдствія этого догмата для государства, ссылаясь на прежнія и современныя притязанія папъ по отношенію къ государству; на то обстоятельство, что новыи догматы низводитъ епископовъ на степень простыхъ папскихъ комиссаровъ и дѣлаетъ ихъ покорными орудіями папской власти, уничтожаетъ силу конкордата противъ враждебныхъ государству дѣйствій церковной власти, вводитъ неразрѣшимыя противорѣчія между обязанностями католиковъ и обязанностями гражданъ и что епископы, не смотря на пра-

вительственное запрещеніе, самовольно провозгласили догматъ и вмѣстѣ съ тѣмъ произвели въ Баваріи релігіозныя смуты, раздѣленія и даже расколы вмѣсто прежняго братскаго единодушія. Наконецъ упомянувъ, что самые знаменитые по жизни и учености богословы, и особенно «краса всѣхъ ученыхъ и знаменитый учитель столь многихъ епископовъ и священниковъ Деллингеръ», объявили себя противъ новаго догмата, тогда какъ епископы, вопреки торжественной клятвѣ оставаться вѣрными своему убѣжденію, такъ постыдному измѣнили, адресъ заключается поборивѣйшей просьбою къ правительству «всѣми находящимися въ его власти средствами отвратить опасныя слѣдствія новаго догмата, запретить распространеніе его въ публичныхъ учебныхъ заведеніяхъ и принять энергическія мѣры, чтобы законнымъ путемъ вновь резюмировать отношеніе между государствомъ и церковью». Между тѣмъ, епископъ Мюнхенскій счелъ своимъ долгомъ издать пастьрское посланіе, въ которомъ, говоря о собраніи въ залѣ музея католиковъ, обвиняетъ оратора (Губера) въ намѣренномъ искаженіи фактовъ ватиканскаго собора и клеветѣ на епископовъ и лично на него, и всѣ соображенія адреса объ опасныхъ для государства послѣдствіяхъ догмата старается представить также ложью и клеветою (такъ какъ онъ, по его словамъ, готовъ опять присягнуть королю и до смерти сохранять свою присягу) и все начинаніе старо-католиковъ — дѣломъ, ниспровергающимъ церковный и гражданскій авторитетъ и приготавливающимъ безчисленныя бѣдствія и несчастный расколъ въ Баваріи. На это посланіе, сначала отвѣчала д-ръ Губеръ, требуя отъ епископа, чтобы онъ формально

отказался отъ возведеннаго имъ на него обвиненія въ искаженіи историческихъ фактовъ и клеветъ. «Если я, говоритъ онъ въ заключеніи, въ католическомъ собраніи на основаніи соборныхъ актовъ представилъ ярвій контрастъ между тѣмъ убѣжденіемъ, которое вы имѣли въ Римѣ и тѣмъ, которое вы теперь заявляете, и вмѣстѣ высказалъ справедливое сомнѣніе относительно вѣрности и твердости вашей настоящей вѣры, то это просто, только изъ фактовъ вытекающее, чисто объективное слѣдствіе, отъ котораго вы, г. епископъ, въ глазахъ всѣхъ мыслящихъ людей, едва ли можете оградить себя (1)». Потомъ, весь такъ называемый комитетъ старо-католиковъ далъ епископу такой отвѣтъ, котораго онъ вѣроятно не ожидалъ отъ «рожденныхъ въ болѣзняхъ къ сверхъестественной жизни католиковъ (2)». Въ этомъ энергическомъ отвѣтѣ комитетъ говоритъ, что такъ какъ высказанныя имъ соображенія относительно опасныхъ послѣдствій

(1) На это письмо 18 апр. епископъ Мюнхенскій довольно голо-
словно отвѣчалъ Губеру, повторяя прежнее, что все сказанное Губеромъ
о соборѣ и объ немъ лично неправда; тогда Губеръ во 2-мъ откры-
томъ и пространномъ письмѣ думая за пунктомъ, исторически пред-
ставляетъ епископу его непоследовательность въ воцрсахъ о новомъ
догматѣ и заключаетъ такъ: „могу ли я въ виду такихъ противорѣчій
имѣть вѣру въ твердость вашихъ догматическихъ убѣжденій? Не дол-
женъ ли каждый, знающій эти вопіющія противорѣчія, усумниться въ
вашемъ богословскомъ единствѣ, или въ вашей пастырской искрен-
ности? Не долженъ ли каждый проникнуться ошесеніемъ, что здѣсь
идеть невыразимо—богохульная игра съ религіозною совѣстію вѣрую-
щихъ? По истинѣ, прежде чѣмъ вамъ налагать цензуру (запрещеніе
и отлученіе) на лицъ, знающихъ древнее ученіе церкви и мужественно
его защищающихъ, лучше бы вамъ на самихъ себя наложить цензуру
и сложить съ себя высокое званіе, которое вы въ такое серьезное вре-
мя не можете проходить ни къ вашему собственному спасенію ни ко
спасенію вашихъ пасомыхъ. Впрочемъ я отказываюсь отъ всякаго даль-
нѣйшаго съ вашей стороны удовлетворенія“.

(2) Фраза епископа въ его пастырскомъ посланіи.

новаго догмата для государства вполнѣ раздѣляются самимъ правительствомъ, то называть ихъ ложью и клеветою значить не показывать должнаго почтенія къ правительству, и что если бы епископъ помнить данную имъ государству присягу въ вѣрности, то не провозгласилъ бы новаго догмата безъ согласія, даже противъ воли правительства, и не преслѣдовалъ бы тѣхъ, которые, изъ религіозной добросовѣстности и вѣрности королю и государству не могутъ признать новаго догмата. «Не насъ, говоритъ комитетъ, не насъ касается упрекъ въ угрожающемъ отечеству расколѣ и въ стремленіи испровергнуть всякій гражданскій и церковный авторитетъ, но тѣхъ, кто предписанія чуждой, въ Римѣ господствующей, власти ставятъ выше авторитета правительства нашего короля и своимъ высокимъ духовнымъ званіемъ пользуется для того, чтобы членовъ католической церкви принудить къ внутреннему отпаденію отъ нашей правительственной конституціи. И мы вмѣстѣ съ вами, высокопреподобный архіепископъ, глубоко скорбимъ о глубокомъ паденіи церковнаго авторитета, но причину этихъ печальныхъ фактовъ нужно признать тамъ, гдѣ съ одной стороны высокоуміе власти наругалось надъ древнимъ ученіемъ и устройствомъ церкви, съ другой—недостатокъ яснаго знанія преданной вѣры, или боязливое пожертвованіе своимъ лучшимъ убѣжденіемъ это поруганіе поддержало: «Вступивъ въ борьбу съ полнымъ сознаніемъ святости своего дѣла, заключаетъ комитетъ, мы находимъ подкрѣпленіе въ твердой надеждѣ, что какія бы ни могли быть затемненія истины и правды, все же она наконецъ должна побѣдить». Полемизируя съ епископомъ, ко-

митетъ ревностно продолжалъ свое дѣло; вмѣстѣ съ сочувственными адресами Деллингеру, изъ всѣхъ почти городовъ Баваріи присылались адреса королю одинаковаго содержанія; число подписчиковъ музейскаго адреса возрастало съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе, — и вотъ 5 мая комитетъ представилъ въ министерство свой адресъ за подписью 12,000 человекъ изъ всѣхъ сословій и состояній съ приложеніемъ особой доподнительной записки, въ которой, предоставляя себѣ право дальнѣйшаго собиранія подписей и ясно изобразивъ все неповиновеніе епископовъ законной власти, всѣ интриги и махинаціи духовенства (1)

(1) „Открыто съ кафедръ, говор. записка комитета, въ епархіальныхъ листахъ и въ другихъ запискахъ отъ клира газетахъ, въ письмахъ и на исповѣди съ каждымъ днемъ все настоятельнѣе ультрамонтанскіе священники требуютъ отъ всѣхъ подчиненія новому догмату... Мы имѣемъ многочисленныя извѣстія о такихъ возмущенныхъ возмущеніяхъ противъ государственнаго порядка. Вооружаютъ женъ противъ мужей, проклинаютъ отца предъ ихъ дѣтьми. И не на исповѣди только стараются подѣйствовать на болѣе мягкія сердца женъ; прибѣгаютъ къ назойливымъ письмамъ, къ назойливымъ посѣщеніямъ. Особую опасность мы видимъ въ злоупотребленіи преподаваніемъ закона Божія. Здѣсь говорятъ ребенку, что его отецъ, невѣрующій въ новый догматъ, проклятъ и осужденъ. Проповѣдники съ кафедръ угрожаютъ за невѣріе въ новый догматъ стыдомъ и позоромъ, торжественнымъ проклетіемъ, и, что всего оскорбительнѣе, безчестнымъ погребеніемъ. Уже на Рейнѣ своеволие клира дошло до того, что одному солдату, возвратившемуся съ войны и желавшему вступить въ бракъ, отказали въ вѣнчаніи за то, что онъ подписалъ протестъ противъ новаго догмата... Судя по открытымъ заявленіямъ клира, того же нужно ожидать и въ Баваріи. Промышленникамъ, мастерамъ и рабочимъ угрожаютъ разрушить ихъ состояніе, потребовать сейчасъ же назадъ взятые ими въ займъ церковныя или въ зависмости отъ церкви находящіяся капиталы. Робкіе и зависимые люди могутъ придти въ отчаянное положеніе. Они не могутъ вѣровать, чтобъ слабый человекъ имѣлъ божественное свойство непогрѣшимости, но они боятся семейнаго раздора, уничтоженія средствъ къ существованію... Мы имѣемъ достаточное основаніе думать, что тысячи и тысячи не подписали бы этого адреса, если бы не боялись мести со стороны клира; вопреки всѣмъ открытымъ завѣреніямъ мы знаемъ, что подчиненіе многихъ клириковъ неискренне и не серьезно“.

для утвержденія новаго догмата, еще настоятельнѣе повторяетъ свою просьбу о принятіи рѣшительныхъ мѣръ противъ распространителей новаго догмата. Кроме того, знаменитости либеральной партіи написали и пустили въ ходъ адресъ для подписи со стороны лицъ *всѣхъ безъ различія исповѣданій* съ протестомъ противъ всякой непогрѣшимости, откуда бы она ни происходила и съ просьбою къ правительству о созваніи новыхъ камеръ для рѣшенія вопроса объ отношеніи между церковью и государствомъ. Баварское правительство продолжаетъ оставаться въ рѣшительной оппозиціи новому догмату, и недавно на просьбу Бамбергскаго епископа о дозволеніи публиковать новый догматъ отвѣчало рѣшительнымъ въ томъ отказомъ, и когда, не смотря на это запрещеніе, Бамбергскій епископъ все же публиковалъ догматъ, оно намѣрено принять энергическія мѣры противъ столь явнаго неповиновенія законамъ. Министерство приняло энергическія мѣры противъ ультрамонтанскихъ преподавателей закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ и одного изъ нихъ д-ра Штребера, за публикацію въ гимназій новаго догмата и отлученія Деллингера, лишило мѣста, а магистратъ съ своей стороны отрѣшилъ его же отъ должности законоучителя при городской женской гимназій. Въ такой же оппозиціи новому догмату продолжаютъ оставаться Прусское, Вюртембергское и Австрійское правительства; Прусское министерство приняло одинаковыя съ Баварскимъ мѣры противъ ультрамонтанскихъ законоучителей. Въ Римской куріи съ ужасомъ смотрятъ на религіозныя смятенія, поднявшіяся въ Германіи; епископы Германскіе, особенно Баварскіе не знаютъ,

что дѣлать (1). Вражда между ультрамонтанской и либеральной партіями все болѣе и болѣе разгорается. Последняя, не смотря на свою относительную малочисленность, чувствуетъ свою нравственную силу, не намѣрена отступить и твердо рѣшилась до конца провести свое дѣло. Для болѣе энергичной и успѣшной борьбы противъ своихъ враговъ, Мюнхенскій комитетъ анти-папскаго движенія сдѣлалъ воззваніе ко всѣмъ старо-католикамъ Германіи, Австріи и Швейцаріи, приглашая ихъ вступить съ нимъ въ ближайшее сношеніе, и со всѣхъ сторонъ сочувственно отозвались на этотъ призывъ, особенно съ городовъ Рейнской провинціи. Для бѣльшого распространенія анти-папскихъ идей въ народѣ положено: всѣ брошюры, написанныя противъ новаго догмата и ватиканскаго собора, такъ называемыя «голоса изъ католическаго міра», пустить въ продажу по самой дешевой цѣнѣ, и съ этой же цѣлью извѣстный уже намъ профессоръ философіи изъ Браунсберга, д-ръ Михелисъ (онъ же и священникъ) разъѣзжаетъ по различнымъ городамъ Германіи и говоритъ предъ многочисленнымъ стеченіемъ публики свои въ высшей степени интересныя и громовыя рѣчи (2) противъ ватиканскаго собора и новаго догмата, противъ измѣнившихъ своей совѣсти нѣмецкихъ епископовъ и особенно противъ іезуитовъ. Съ 21 мая въ Мюнхенѣ должны начаться генераль-

(1) Епископы Баварскіе предполагаютъ собраніе въ Эйхштеттѣ для совѣщаній; по однимъ извѣстіямъ они намѣрены подать правительству коллективную просьбу объ уничтоженіи „*placet regium*“; по другимъ намѣрены просить папу, чтобы онъ торжественно объявилъ, что всѣ средневѣковыя и новыя, враждебныя государству, папскія буллы изданы папами не „*ex cathedra*“ и слѣдоват. не могутъ измѣнить отношеній между государствомъ и церковью.

(2) Объ нихъ мы скажемъ послѣ.

ныя собранія всѣхъ баварскихъ старо-католиковъ, а въ сентябрь въ Кельнѣ (1) предположено генеральное собраніе всѣхъ старо-католиковъ не только Германіи, но и другихъ странъ для окончательнаго рѣшенія, на какихъ основаніяхъ они должны существовать какъ религіозное общество. Чѣмъ же все это должно окончиться? Въмѣсто своего, даннаго нами въ предъидущей статьѣ отвѣта, позволимъ здѣсь привести отвѣтъ на этотъ вопросъ изъ «Times». Дѣло само по себѣ такъ важно, «что объ окончательномъ исходѣ его трудно поставить какія либо предположенія. Возможно, что мы стоимъ наканунѣ схизмы подобной же важности, какъ и въ 15 столѣтіи и можемъ увидѣть происхожденіе новой религіозной системы или возобновеніе старой, которая бы въ своемъ развитіи могла разрѣшить сомнѣніе тѣхъ, которые не могутъ помириться ни съ неисцѣльною испорченностью католицизма, ни съ какою либо вѣроисповѣдною формою протестантизма». Какая система могла бы лучше удовлетворить этому требованію «старо-католиковъ», это всего яснѣе православнымъ читателямъ.

Свящ. А. Тачаловъ.

Висбаденъ,
8-го мая 1871 г.

(1) Кельнъ продолжаетъ оставаться центромъ антипапскаго движенія на Рейнѣ; здѣсь недавно основанъ Фондъ для матеріальной поддержки за не признаніе новаго догмата отрѣшенныхъ отъ мѣста католич. священниковъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки